

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№8 (188) 2019

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Как и всё присущее Спасителю, Его Преображение имеет общечеловеческое значение, ибо Он, по слову святого Прокла, «преобразился не просто так, а для того чтобы явить нам грядущее преобразование естества». Как новый Родоначалник Спаситель на Фаворе показывает, через какое преобразование должно пройти человеческое естество на своем пути освящения, обоения, спасения. Как Новый Адам Богочеловек Христос Своим Преображением чудесным образом объемлет весь человеческий род и в Своем человеческом естестве, совершая преобразование всего человеческого естества в принципе. Живя Господом Иисусом Христом как своей непрестанной и вечной Жизнью, Православная Церковь всем своим существом чувствует незаменимое значение Преображения Спасителя в деле спасения человеческого рода и всей твари.

Рассматривая Адамово естество человеческого рода, проницательное сознание Вселенской Церкви видит в Преображении Спасителя Его желание изменить человеческое естество, преобразив его Своим Божеством. Своим Преображением Господь преобразил состав нашего естества, озарив его Своею Божественною плотью, и дал ему первоначальное достоинство безсмертия. В день Преображения Спасителя всё человеческое естество Божественно заблестало Божественным преобразованием, ибо, преобразаясь, Христос спасает всех. Своим Божественным Преображением наш Творец извлек из тления Богообразное человеческое существо, древле грехом предавшееся тлению, и обожил человеческий разум; Христос преобразается, спасая всех. Огнем Божества Владыка Христос преобразил наше человеческое естество и осиял его первообразным безсмертием.

Светлый день Христова Преображения — это день просвещения и обоения человеческого естества. В тот день Богочеловек Христос Своей всемогущей и спасительной силой объял почерневшее от греха человеческое

ТАЙНА Преображения Спасителя

На Своем Богочеловеческом пути Господь Иисус Христос провел Свое человеческое естество и через Преображение как через необходимое событие Своего Божественного домостроительства спасения человеческого рода. Преобразившись на Фаворе, Господь показал, что преобразование человеческого естества Божественным — непереносимое условие в Богочеловеческом подвиге спасения мира от греха, зла и смерти. Ведь спасение невозможно без преобразования человеческого естества Богом из греховного в святое, из худого в доброе, из смертного в бессмертное. Спасение, собственно, и состоит во всестороннем преобразении человеческого естества Богом.

ское естество и, просветив его, обоготворил. Блестая сиянием ослепительного света Своего преславного Божества, Владыка Христос на Фаворе просветил мир. Своим величественным Преображением Господь Иисус Христос возвестил предвечную тайну, бывшую дотоле сокровенной, и человеческие очи узрели

невиданное: тело земное — блистает Божественным сиянием, тело смертное — излучает славу Божества. Это оттого, что Слово стало плотью и плоть — Словом.

На горе Фавор Господь преобразился, осияв всю вселенную Своим светом, чтобы избавить мир от преступления. Преображение Спасителя — это «бездна

неприступного света» — света, безмерно изливающегося на Фаворе и наполнившего всю тварь, а прежде всего — человеческий род. Ибо, по словам святого Анастасия Антиохийского, «блестяние одежд Спасителя означает изменение наших тел. Ибо мы соделались одеждою Спасителю, когда Он облекся в наше тело».

Вся жизнь Спасителя на земле, включая и Святое Преображение, знаменует собой единый и неделимый подвиг спасения человеческого рода, одно нераздельное органическое целое. В центре всего стоит Пресвятая Троица, Которая Божественно и совершает спасение. Прежде Своего крестного страдания Господь совершил всё потребное в домостроительстве спасения и на Фаворе таинственно явил образ Троицы.

Бог Слово стал человеком, чтобы объяснить [то], для чего сотворил Он человека словесным (букв.: «логосным». — Примеч. пер.) и Богообразным. В день Своего досточудного Преображения Господь Божественным, совершенным образом преобразил Свое человеческое естество, явив его в его Богоподобной красоте. Этим Он раскрыл Божественное величие человека и логосный характер его существа, наглядно удостоверив, что смысл человеческого существа — исполниться Божественным светом и жить, сияя этим светом. В воплощении Господь принял в Себя человеческую сущность, а преобразившись на Фаворе — явил первообразное величие образа.

Всё присущее Богочеловеку одновременно принадлежит и всему человечеству, ибо как Богочеловек Господь Иисус Христос объемлет весь человеческий род. Поэтому и Его Преображение имеет всеобщее значение. Этим преисполнено вселенское чувство Церкви: преобразившись на Фаворе, Спаситель, претворив почерневшее от греха человеческое естество в свет и славу Своего Божества, сделал то, что оно снова заблестало.

Преображение Спасителя — это источник неиссякаемой преобразующей силы, которая преобразует всю тварь и все существа, посему и восклицаем мы досточудному Спасителю: «Преобразается тварь ясно Твоим Преображением, Христе».

Преподобный Иустин (Попович)

А БЫЛА ЛИ АСКЕЗА В РАЮ?

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» — читаем мы в Священном Писании (Быт. 2, 15-17). Что же это за дерево такое — дерево познания добра и зла? «Древо знания добра и зла — ...это понимание своего собственного устройства и природы...» — такое пояснение даёт прп. Никита Стифит (О рае. Гл. 18). А епископ Немезий Эмесский пишет: «Бог не хотел, чтобы человек, прежде известной степени усовершенствования, познал собственную природу и, таким образом, узнавши, что ему многого недостаёт, стал бы заботиться о телесных нуждах, оставивши заботу о душе. По этой-то причине Бог и запретил ему вкушать от плода познания» (О природе человека. Гл. 1). Получается, что путь аскезы был назначен Богом человеку ещё в раю? Что такое аскеза и была ли аскеза в раю, объясняет доцент кафедры богословия СПбДА иерей Михаил Легеев.

Само слово «аскеза» имеет греческое происхождение; оно имеет корни, уходящие в античную древность и происходит от глагола *ἀσκέω* (аскео), который переводится как «искусно, или опытно, возделывать», «упражняться». Таким образом, слово «аскеза» с дохристианской древности имело буквальное значение «упражнение», «искусная обработка», «созидание в опыте». В философии стоиков понятие аскезы принимает нравственный характер — оно начинает пониматься как упражнение в искусстве добродетели. Хотя в языческом мире понятие аскезы не имело ещё того глубокого духовного смысла, который позднее приобрело в христианстве, уже тогда закладывается основной смысл этого понятия, который остаётся ак-

туальным и для нас: аскеза есть созидательный труд человека над самим собой. Именно это древнегреческое слово «аскеза» впоследствии было взято и использовано Церковью для обозначения того духовного опыта, который необходим для каждого члена Церкви в его отношениях с Богом. В церковном значении слово «аскеза» обозначает уже не просто созидательный труд, совершаемый человеком над собой, но труд, совершаемый во имя Христова и по его образу.

Однако аскеза не есть нечто, появившееся после грехопадения человека, как результат его грехопадения и ставшее необходимым ради исправления греха, вошедшего в человеческую жизнь.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Уже в раю Бог заповедовал человеку расти духовно, трудясь по возделыванию мира, сохранению и преумножению его благодатной красоты. Содержа в самом себе, в своей собственной природе, всё богатство и разнообразие тварного мира, человек был призван Богом не только преумножать красоту окружающего его творения Божия, но и самого себя сделать более красивым, зрелым и неразлучным со своим Творцом.

Так аскеза существовала ещё в раю, и если бы человек не свернул с райского пути аскезы, то грех бы не вошёл в человека.

Что представляла собой райская аскеза? Она не очищала и не призвана была очистить человека от греха (ведь ещё не было самого греха), и вместе с тем она способна была укрепить и углубить отношения и связь человека и Бога. Труд человека укрепил бы и закалил его телесные силы, а через них и душевные, что позволило бы человеку в конечном итоге познать самого себя, а затем и Бога, таким, «как Он есть» (1Ин.3,2). Пройдя путь райской аскезы, человек созрел бы как личность, люди навечно соединились бы друг с другом и с Богом в любви и согласии. Это соединение, созревшее в аскетическом усилии человека, было бы настолько прочным, что его невозможно было бы уже разорвать — человек навсегда бы остался с Богом.

Именно подобие Богу и соединение с Ним — такова была цель, изначально определённая Богом для человека. Путём, ведущим к этой главной для че-

ловека цели, способом её осуществления, и была аскеза. Этот путь, хотя и предполагал усилие человеческого, был несложен, и внутренних сил человека, заложенных в него Богом, было достаточно для его осуществления. Райская аскеза предполагала труд, но не страдание человека: совершаемый труд приносил бы человеку радость, а его плоды — удовлетворение. Лишь пройдя этот богозаповеданный путь, человек мог стать подлинно Человеком. Через соединение своих усилий, действий с усилиями своего Творца, Бога, человек

был способен стать обладателем своего наследства — божественной жизни Самого Бога.

Образ такого пути показывает нам земное взросление и вызревание человека, проходящего под водительством своих любящих родителей путь от младенчества к зрелому возрасту. Доверяя родителям, слушаясь их и подражая им, дитя трудится в меру своих сил, учится преобразовывать свои силы в такие действия, которые делают его Человеком, подлинно похожим на тех, кто дал ему жизнь. Он учится сперва подражать родителям, затем

его способности расцветают, он начинает понимать смысл своих и чужих поступков, мыслей и чувств; и наконец, становится готовым отдавать себя воспитавшим его родителям, даря им свою любовь.

Точно так же детская вера, послушание, подражание Богу и труд были необходимы для Адама и Евы, чтобы они духовно созрели и стали подобны Богу. Через веру Богу и труд люди пришли бы к пониманию смысла всего творения, к пониманию собственного назначения в мире. А через такое понимание они

стали бы одного Бога почитать Целью и Смыслом своей жизни, безраздельно отдавая Ему эту жизнь и свою любовь. Этот путь позднее святыми отцами будет назван «деланием, созерцанием, обожением»; этот путь аскезы не потеряет своего значения и в реалиях падшего мира.

Итак, Бог был началом пути аскезы человека в раю, его Девотодителем, Наставником и образцом для подражания. Бог был также конечной и высшей Целью этого пути.

И сегодня перед каждым человеком стоит выбор Адама: за Кем следовать на своём жизненном пути, к Кому этот путь ведёт и что он лично может сделать, опираясь на эти внутренние ориентиры.

Задача человека, вставшего на путь аскезы, — силою оторвать свои действия (энергии) от греховного содействия с энергиями падших ангелов и всего того, что святые именуют миром (в значении «мир греха»), и прилепить их к святым человеческим действиям Христа и Его святых, к энергиям Церкви. Ключевой принцип аскезы христианина — подражание и уподобление Христу и Его святым, а затем и соединение с ними. Подлинно спасительный путь аскезы может быть совершён только в Церкви Христовой, через участие в её Таинствах, причастия её кафолической полноте.

Путь аскезы не есть путь отсечения человеческой природы, но путь её преображения — превращения и изменения страстей в добродетели.

Иерей Михаил Легеев

А БЫЛА ЛИ АСКЕЗА В РАЮ?

Если бы у Адама был документ, подобный паспорту, в графе «семейное положение» было бы написано «женат», в графе «место прописки» стояло бы слово «Рай», а в графе «род занятий» мы смогли бы прочесть слово «садовник». Это первая профессия первого человека. Бог не создавал лентяя, обреченного на сплошные удовольствия, но создал труженика, который после грехопадения «в поте лица», а до грехопадения, возможно, без всякого пота, должен был трудиться с самого начала. И это яркая черта сущности человека — необходимость трудиться.

Трудиться не только для того, чтобы пропитаться и согреться. Как раз до грехопадения воздушные перемены ничем не угрожали Адаму, а природа без особых усилий с его стороны давала растительную пищу. Трудиться, чтобы быть человеком, то есть существом полезным занятиям и ответственным. Адаму предстояло вступить в диалог с природой посредством ее возделывания. С тех пор с точки зрения сущностных требований к человеку ничего не изменилось. Человек обязан трудиться. Только теперь уже не в видах чистого наслаждения деятельностью, но и для покаяния. Отсюда уже помянутый пот и хоть не помянутые, но неизбежные мозоли.

Первую профессию мы назвали. Это садовник. Именно садовник, а не землепашец. То есть не тот, кто сеет семя в разрытую ниву, а тот, кто живет среди цветов и фруктового сада. Какая вторая? Исторически это антагонистическая пара из скотоводства и землепашества. Антагонистическая не только потому, что пахарь (Каин) пастуха (Авеля) убил. А

также потому, что в последующей истории человечества пахари создавали оседлую цивилизацию, а скотоводы — подвижную, кочующую. И они часто жестоко сталкивались в противостоянии. Наш конфликт Орды и Руси — это отечественный пример столкновения пастухов с землепашцами. И, словно в отместку за кровь Авеля, кочующие народы были всегда страшны более цивилизованным и оседлым земледельцам.

Но все же святость — на стороне первых.

И легче всего, удобнее всего было передать навыки своего собственного занятия. И так, Христос был плотником. Его руки держали пилу, стамеску, топор, рубанок. Его плечи и спина знали, что такое нытье наутро после тяжелой работы вчера. До Креста его плечи болели от работы, а руки носили мозоли прежде, чем были пробиты гвоздями.

«Христос, сын Давидов» — так говорят об Иисусе, имея в виду, что в Нем исполняются мессианские пророчества. «Плотник, сын

этого апостола было данью раввинистическим традициям, согласно которым знаток Писаний обязан зарабатывать не словами Торы, а руками. «Не делай, — говорили они, — из слов Торы ни золотого венца (повода для гордости), ни лопаты (средства к заработку)». То есть — хочешь иметь духовную мудрость и знание? Приобрати также и профессию.

Можно ли забыть, что Петр, приходящий на память сразу вместе с Павлом, тоже был работником физического труда?

что и те чудные Двери, которые открывает Петр полученными от Господа ключами, удобнее открываются перед тружениками гаечного ключа, а не вечными искателями золотого.

В труде есть радость, неведомая лентяю и непонятная капиталисту с его конвейерами и прибавочной стоимостью. Труд развивает человека, если он не рабский. И обычный крестьянин, умеющий коня запрячь, корову подоить, нивку вспахать и избу срубить, — это гениальное существо. Это почти исчезнувший тип двужильного хозяина и хитроватого мудреца, которого с такой яростью и последовательностью уничтожал демон большевизма. Равно и хорошая хозяйка, не имеющая отдыха среди домашних забот, — это в одном лице и швея, и дизайнер интерьера, и прачка, и повар, и семейный психолог, и детский парикмахер. Список далеко, кстати, не полный.

Надо трудиться. Даже если ты богат и не имеешь нужды. И тогда, как дореволюционный фабрикант Абрикосов, хотя бы раз в неделю можно становиться рядом с рабочими в цеху и весь день от звонка до звонка отработать рядом с ними.

Потому что трудиться нужно всем. Потому что в труде есть благословение и радость. Потому что ленивых Бог не любит, и благодать лентяю не дана. Потому что нам сегодня этого простого знания очень не хватает.

«Я знаю о легком способе доставать воду из колодца, — говорил один китайский мудрец. — Но мой тяжелый способ тоже хорош. Потому что вслед за нетрудностью следует леньость. А вслед за леньостью — все пороки».

Протоиерей Андрей Ткачев

О ФИЗИЧЕСКОМ ТРУДЕ

Пастухом до избрания на царство был Давид. Пастырем называет Себя Господь Иисус Христос. Пастухам (а не бухгалтерам или военачальникам) в ночь Рождества ангелы возвестили о Рождении Мессии. Пастухи видели в столпе огненном Божию Матерь на горе Почаевской. Пастухи нашли в лесу Жировицкую икону Богородицы. И эти, уже христианские, примеры можно множить и множить. Отметим для себя этот род деятельности, странным образом связанный с пророческим служением и откровением тайн Божиих.

Своим мнимым родителем на земле, в глазах людей — отцом и воспитателем, Иисус Христос имел Иосифа, по профессии — плотника. Это же ремесло унаследовал Сам. Отцы всюду и всегда имели обязанность научить ребенка какому-либо ре-

меслу. И легче всего, удобнее всего было передать навыки своего собственного занятия. И так, Христос был плотником. Его руки держали пилу, стамеску, топор, рубанок. Его плечи и спина знали, что такое нытье наутро после тяжелой работы вчера. До Креста его плечи болели от работы, а руки носили мозоли прежде, чем были пробиты гвоздями.

«Христос, сын Давидов» — так говорят об Иисусе, имея в виду, что в Нем исполняются мессианские пророчества. «Плотник, сын

этого апостола было данью раввинистическим традициям, согласно которым знаток Писаний обязан зарабатывать не словами Торы, а руками. «Не делай, — говорили они, — из слов Торы ни золотого венца (повода для гордости), ни лопаты (средства к заработку)». То есть — хочешь иметь духовную мудрость и знание? Приобрати также и профессию. Можно ли забыть, что Петр, приходящий на память сразу вместе с Павлом, тоже был работником физического труда? Его руки тянули сети и гребли веслами. Праздник апостолов Петра и Павла, с точки зрения их бытовых занятий, есть праздник «Рыбака и Швеца». Чем не повод иными глазами взглянуть на тех, кто сидит за швейной машинкой или глядит на поплавок? Все они, эти святые пастухи и рыбаки, садовники и плотники, вовсе не были несчастны оттого, что не жили на банковский процент, не брали кредиты, не ставили подписи на важных бумагах. В том, что они буквально потели среди трудов, то есть ели хлеб в том самом поте лица, было не наказание, а благословение. Наказание как раз таится во всяком роде занятий, которые обеспечивают человеку гарантированный хлеб с маслом без всякого потовыделения. «Ключ от счастья не золотой, а гаечный», — говорил Генри Форд. Думается,

Мы, христиане, достаточно часто говорим о том, что мешает человеку любить. И прежде всего упоминаем обычно о том, что возрастанию в любви мешает эгоизм — в этом случае любовь к ближнему постоянно входит в противоречие с неправильной любовью к самому себе. Иначе быть не может, потому что любовь к ближнему предполагает в самых различных ситуациях отказ от чего-то, чего мы хотим и даже что нам необходимо. Это становится возможным тогда, когда у нас появляется навык думать о другом человеке — о том, что нужно в этих обстоятельствах прежде всего ему, а не нам самим. А еще у нас должен быть навык в какие-то моменты забывать о себе и всё внимание, силы направлять на нужду другого. Конечно, это то, что требует труда — постоянного труда над собой. Но, прежде всего, это то, на что нужно решиться.

Почему необходима смелость, чтобы любить? Потому что любить, оказывается, на самом деле страшно. Может быть, кого-то удивит такое сочетание слов — «бояться любить», но если мы внимательно и честно посмотрим в свое сердце и постараемся понять, что нас останавливает, что не дает идти путем любви, то обнаружим, что чаще всего это именно страх.

Есть такое устоявшееся выражение — «зона комфорта». Это привычная для человека обстановка, привычка поступать определенным образом, привычное чувство себя и мира. На самом деле эта «зона комфорта» может быть очень некомфортной, в ней может быть неудобно жить, но человеку не хочется ничего менять, потому что идти накатанным путем ему проще. А любить — это всегда жить в чем-то не так, как ты привык. Любить — значит впустить в свою жизнь что-то, что эту жизнь изменит, и мы не можем предугадать, как. И не только что-то, но и кого-то — других людей, каждый из которых — живая, меняющаяся, неповторимая вселенная. И когда человек понимает всё это, он может сказать себе: «нет, не надо». Он может не осознавать этого до конца, но это решение — от любви отгородиться — он принимает сам.

На самом деле то же самое можно сказать и о любви к Богу. Человек, решающийся любить Бога, тоже выходит из привычной «зоны комфорта». Почему? Потому что Господь говорит: знаком любви к Нему является исполнение Его заповедей. А исполнять заповеди всегда, а не только когда этого хочется и к этому распо-

Все мы знаем, что высшей добродетелью для христианина, да и вообще для любого человека, является любовь. Мы знаем, что Сам Бог именуется Любовью и что всё, что делается в Церкви и вообще в жизни человека без любви, имеет очень небольшую цену. И в то же самое время мы знаем, как редко встречаются люди, обладающие этой добродетелью. Знаем, как редко обретаем ее в себе самих. И от всего этого мы испытываем и страдания, и скорбь, потому что нам хочется, чтобы жизнь вокруг нас была наполнена любовью. Ведь где любовь — там и тепло, там и радость, там и мир, там нет очень многого из того, что причиняет нам боль и нашу жизнь отравляет.

СМЕЛОСТЬ ЛЮБИТЬ

лагают обстоятельства, — тоже очень трудно и неудобно.

Боязнь, что привычная жизнь изменится, — первая причина, почему любить страшно. Еще одна причина — страх быть отвергнутым. В любви человек идет навстречу другому человеку — и никто не может гарантировать, что движение будет взаимным, как и любовь. О любви к Богу этого сказать нельзя, потому что прежде всего Господь любит нас, а мы на эту любовь только откликаемся. Но если у человека живого, реального опыта общения с Богом нет, он сомневается. Эти сомнения и оттого еще, что человек порой даже Богу хочет открыться с одной главной мыслью: а получу ли я тот ответ, на который рассчитываю? Нет, ответ Бога может быть совсем иным, и он опять-таки может изменить нашу жизнь так, как мы этого и не предполагаем. Но это будет ни в коем случае не отвержение — это будет то, что Господь нам даст для того, чтобы мы могли достигнуть спасения и быть с Ним.

Мы часто говорим, что христианство предполагает личные взаимоотношения с Богом. И бывает, что человек и не стал еще толком христианином, а может быть, и вовсе не ходит в храм, а личные отношения с Богом у него уже есть — и для него они полностью состоят из его претензий по отношению к Богу. Мало ли мы встречаем людей, которые винят Бога во всем, что в их жизни «не так», вместо того чтобы задуматься, каковы причины этого в действительности... В отношениях с людьми тоже бывает так, что наша «любовь» к ним практически на сто процентов состоит из представлений о том, как они должны любить нас. А какое-либо несоответствие этим пред-

ставлениям мы называем отвержением. Но это не отвержение на самом деле — это признак того, что мы любви не испытываем и не знаем, что она есть такое. И только поборов свой страх «прогнать», не получить какой-то выгоды или даже не получить вообще ничего, а только отдать, мы можем это узнать.

Еще одна причина страха перед любовью — это необходимость открываться другому таким, каков ты есть. Человеку с внутренними сложностями, внутренней неправдой, противоречиями это бывает очень и очень трудно. Нужно учиться открываться искренне сначала хотя бы самому себе. Многие ли из нас готовы заглянуть в свое сердце глубоко и беспристрастно и разглядеть, что там есть? А разглядев, не отшатнуться, не испугаться, а начать предпринимать усилия, чтобы изжить в себе то изломанное, искаженное, болезненное, из-за чего нам не хотелось даже в свое сердце заглядывать. К сожалению, решаются на это немногие — гораздо чаще люди выбирают жить не по настоящему, закрываясь от себя, заполняя свою жизнь чем-то, что их от этой встречи с самими собой отвлечет. Но любить, живя поверхностной, ненастоящей жизнью, невозможно. Поэтому на пути к христианской любви нам не миновать этой встречи. И не нужно пытаться ее избежать, поскольку мы все равно не сможем любить и какую-то часть самих себя скрывать, любить — и играть при этом какую-то придуманную роль. В течение какого-то времени это может человеку удаваться, но любовь при этом будет деградировать и в конце концов просто умрет. Ведь тот, другой, человек опять-таки может любить только человека не

выдуманного, не сыгранного, не слепленного, а живого. В любви всегда раскрывается глубина обоих любящих людей, а если ее нет, и непонятно даже, что это такое, то это не любовь, а что-то другое — либо зависимость, либо необходимость, либо увлеченность.

Почему еще любить страшно? Потому что любовь предполагает ответственность за того, кого ты любишь. Причем ответственность не только за человека — ответственность и перед человеком. Прежде можно было сказать: «Почему я должен в своих поступках соотноситься с тем, кто думает и чувствует кто-то другой?». А полюбив, мы так сказать уже не можем. Это добровольное принятие уз любви — уз совершенно особых.

И если это так по отношению к людям, то еще в большей степени это так по отношению к Богу. Мы отвечаем перед Богом за всё то, что есть в нашей жизни. Мы ответственны за то, чтобы именно за нас оказалась не напрасно пролитой кровь Господа на Кресте.

А помимо ответственности, есть еще одна очень важная вещь. Преподобный Силуан Афонский говорит, что чем больше любовь, тем больше страдание. И вроде бы непонятно: разве любовь должна приводить нас к страданию? Сама по себе любовь дает человеку счастье. А к страданию нас приводит та жизнь, которая окружает нас, когда мы смотрим на нее глазами любви. То, что человек решается любить, означает, что он решается переживать внутри себя всё, что связано с любимыми, — и, может быть, даже глубже и сильнее, чем переживают это они сами. Ребенок беспечно шлепает по лужам, а материнское сердце беспокой-

но: не простудится, не заболит ли? Ребенок пропал куда-то, его нет дома лишний час — и материнское сердце разрывается, рисует себе картины одна ужаснее другой и с болью взывает к Богу. Всё то же можно сказать и о любом любящем сердце — и чем больше оно вмещает людей, тем чаще наполняется тревогой, болью, сжимается от жалости. Можно без преувеличения сказать, что жизнь человека любящего обретает много различных граней страдания, которые могли бы остаться ему неведомыми. Но при этом нужно понимать, что любовь к другим людям и к Богу избавляет человека от заикленности на себе, которая приносит человечеству страдания гораздо более тяжелые, безысходные и, самое главное, бесплодные.

И, наконец, нужно сказать, что любить страшно потому, что, живя в любви, мы в какой-то момент не сможем не пожертвовать собой. И каждый раз, когда мы видим совершенную Любовь, пригвожденную ко Кресту, нам нужно отдавать себе отчет, какая от нас может потребоваться жертва. Господь прямо говорит, что не больше той любви, чем если кто-то положит жизнь свою за близких людей. И когда ты смотришь на Крест и понимаешь, что это то, к чему тебя может привести твоя любовь, — от этого тоже может захотеться спрятаться. А преодолеть этот страх можно только вместе с Богом, Который прошел до нас этим путем любви.

Чтобы обрести смелость любить, нужно простое и ясное понимание: любовь человеку необходима. Она нужна как воздух, как вода — без нее человек духовно иссушается, задыхается и умирает. Любая жизнь без любви — это умирание, и любая жизнь на земле с любовью — это жизнь подлинная. Без любви нет нравственного выбора, он может обуславливаться только ею, — а без нравственного выбора нет человека, есть только некий биологический уровень существования. И напротив, когда человек начинает жить не для себя, а для тех, кого он любит, невзирая на все те трудности, которые могут его любви сопутствовать, — это дает ему совершенно удивительное наполнение жизни, иное ее качество, которого он не смог бы получить никакими материальными средствами. Жизнь становится какой-то безграничной, неисчерпаемой. И это то, что, будучи положенным на другую чашу весов, пересиливает любые страхи.

Игумен Нектарий (Морозов)

Замечательные люди

Мы все, наверное, желаем иметь хоть малую возможность быть изредка рядом с настоящим верующим человеком. Ведь такие люди — как глоток свежего воздуха для измученной страстями души. Жаль, мало кто имеет в действительности такую возможность. Когда такие люди есть или были рядом, мы не очень-то ценили такое общение, а вот когда их не стало — и рад бы поговорить, да не с кем.

Вспоминаю свою беседу с одним таким человеком. Её звали Ия Андреевна, прожила она

долгую жизнь, и с самой своей юности была в руках замечательных духовников. Сначала известный уральский старец иеросхимонах Константин Шипунов вёл её по узкой тропинке духовной жизни, потом монахиня Матридия в Тобольске много учила её смирению и терпению. Давал свои советы и наставления преподобный Кукша Одесский, потом архимандрит Тихон Агриков принял в свои руки её душу; в общем, искренняя душа, стремящаяся к Богу, не останется без нужного по-

печения. Так вот она однажды рассказывала, как она с трудом решила одно своё затруднение, а именно не знала, в свой короткий отпуск куда поехать — к матери Матридии в Тобольск или к отцу Тихону в Лавру. Думает: матушка — простая монахиня, а батюшка — архимандрит, ведь монахини архимандритами не бывают. Поехала она всё же в Тобольск. Пришла к матери Матридии, а та ей прямо с порога: «...И архимандритами бывают». Бедная девушка не знала, куда глаза девать от смущения.

Так вот, оглядываясь на свою многоскорбную жизнь, Ия Андреевна глубоко вздохнула и сказала: «Какие были великие подвижники рядом с нами, а ведь они судить нас будут, когда придет время». Я тогда не обратил внимание на её слова, а вот теперь и сам начинаю понимать: встреча с духовным человеком обязывает тебя к главному — как следует спросить себя: что мешает тебе гореть, как они? Трудный вопрос. Что ни ответишь — всё невпопад. Вспоминаю замечательных людей рядом с собой и спрашиваю себя в который раз: что мешает? Конечно, на этот вопрос ответов всегда хватает. Легче порой сказать, что не мешает. Только давать себе эти ответы язык не поворачивается, вспоминая,

сколько выпало на их долю страданий и испытаний и чем сегодня огорчаемся мы. Сказали тебе прямое слово в глаза — мы уже и в плач. Не посмотрели на тебя с любовью и приятной улыбкой — обижаемся. А перед моими глазами тихая и всегда весёлая Ия Андреевна, у которой, как ей когда-то преподобный Кукша сказал, — что ни крест, то пудовый. Водянка, диабет, порок сердца, рак и гипертония, — и ни разу я не видел её в тоске или унынии. Всегда радостная, приготовит шаньги (ватрушки с картофелем) и приговаривает: «Ешь, ешь, не зевай, только брови поднимай!»

Иерей Никита Иванов

Эту историю мне рассказал бывший сотрудник ещё тех, советских спецслужб. Всю свою жизнь этот человек провёл за границей. Сейчас он уже на пенсии. Регулярно ходит в храм на службы, исповедуется и причащается. Много лет общаясь с этим человеком, не устаю удивляться его интеллигентности и удивительной, несвойственной нашему времени порядочности.

В 1988-м году в нашем Отечестве отмечалась большая круглая дата — Тысячелетие Крещения Руси. Сказать, что это событие отмечалось всей страной, будет неправдой. Если бы не вовремя подоспевшая Перестройка, то этот праздник коснулся бы совсем небольшого числа тогдашних верующих. Перестройка позволила заговорить о Тысячелетии Крещения на всю страну.

В июне того же года состоялся Поместный Церковный Собор, на котором произошло уникальное по тем временам событие — прославление девяти новых святых. Уникальное потому, что последнее на то время прославление состоялось в 1916-м году. Советская власть, которая клялась к 1980-м годам построить в стране коммунизм и показать народу «последнего попа», никак не могла допустить никаких прославлений. Ведь если прославляются новые святые, значит, Церковь жива.

Кроме делегатов, на Соборе присутствовали и члены зарубежных делегаций, в том числе представители Католической и Протестантских церквей. Прибыла и делегация, состоящая из трёх человек, от одной из скандинавских стран. По прибытии за нами был закреплён гид и переводчик из местных, разумеется, офицер КГБ, который всюду сопровождал своих подопечных. С ними он присутствовал и на заседаниях Собора, который проходил в трапезной палате Троице-Сергиевой лавры.

— Я знал его все эти годы, — рассказывал мне мой собеседник, — и сегодня мы с ним приехали одного и того же московского храма. И вот как он пришёл к вере.

РОДОСЛОВНАЯ

Во время совершения акта прославления в палату внесли большие иконы новых святых и расставили среди соборян для всеобщего обозрения.

Дальше повествование пойдёт от лица того гида-переводчика, кто сопровождал делегацию скандинавов:

— Одну из девяти икон поставили прямо напротив нас. На иконе был изображён аскетического вида монах в клобуке и с панагией на груди. Его правая рука была приподнята для благословения, а в левой он держал книгу. Я не знал, кто это, но, присмотревшись, прочитал: «Святитель Феофан Затворник».

Хотя взгляд святого был направлен немного в сторону, мне всё казалось, что монах с иконы смотрит мне прямо в глаза. И как бы я от него ни отворачивался, наши глаза встречались снова и снова. Я знал, что среди моих предков тоже были священники и монахи. В Бога я тогда не верил, эта тема меня никогда не интересовала. Тем более что сотрудник госбезопасности такое родство только компрометировало, и оттого разговоры на эту тему у нас в семье не велись.

Во время перерыва я попросил моих подопечных рассказать мне о святителе Феофане.

— О, — отозвался один из них, — это был замечательный подвижник, фактически наш современник, избравший древний подвиг затворничества. — И он рассказал мне об этом человеке.

После обеда я вновь смотрел на образ святого и, зная о его житии, даже представлял себе, что, наверно, как-то так могли выглядеть и мои верующие предки. Интересно было бы взглянуть на их лица. После бабушки должны были остаться старые, ещё дореволюционные

фотографии. Наверняка маме о них что-нибудь известно.

Вечером, вернувшись домой, я позвонил родителям. Трубку взяла мама, и я стал расспрашивать её о наших предках, что до революции были священниками, и поинтересовался, не осталось ли после них каких-нибудь фотографий.

— Удивляюсь на тебя, — ответила мама, — никогда раньше наши предки тебя не интересовали, а сегодня ты вдруг принялся о них расспрашивать. Давай, выкладывай, что там у тебя произошло.

Тогда я рассказал ей о том, что был на Соборе в лавре и целый день вынужден был смотреть на образ святителя Феофана, и о том, что мне почему-то захотелось узнать больше о наших предках. Я говорил, а мама молчала.

— Мама, что ты молчишь? Ты меня слышишь?

— Слышу, — произнесла мама почему-то дрогнувшим голосом, — и не могу поверить. Потому что ты, сынок, приходишься правнучатым племянником святителю Феофану. Выходит, святой предок сам тебя отыскал и целый день сегодня всматривался в твои глаза.

Протоиерей Александр Дьяченко

Господь не оставит

Горячие головы всегда готовы свергать, митинговать, всё менять, переменять, делать так, как они диктуют, и никак они не вразумятся, что всякие резкие перемены ведут не к лучшему, а к худшему. Опять растёт в обществе жажда бунта, но всё это было, было...

И что делать? Во-первых, успокоиться: Господь не оставит, Ему молиться. Во-вторых, нужен капитальный ремонт системы, в которой живем. А куда денешься: не созрели мы еще для монархии, а всяких «измов» нахлебались, живем в непонятном мироустройстве, но живем же. С утра завтракали, и на ужин есть, что есть. Я бы еще хоть как-то понял бузотеров, если б они шли на Болотные площади из землянок, в лаптях, голодные и холодные. Они, сытые, идут кричать, потому что им всё в России не нравится, их так воспитали. Они бы давно уехали, но вот родни в Америке и Израиле нет.

Жить в сегодняшней России не только можно, но и нужно. Пока мы недовольны, Россию заполняют мигранты. Им-то у себя

стократно хуже, чем нам у себя. Иначе чего бы ради они рвались подметать российские тротуары.

Но — вернемся на первое: нужна не косметическая замазка недостатков системы, а ее ремонт, ремонт капитальный. Капитальный! Как иначе: если теперешняя система позволяет воровать, обливать Россию грязью и ложью, если терпит искажение истории, если ухудшается образование, культура опускается до пошлости, куда дальше? Дальше адские глубины. Которых мы заслуживаем.

А для самого начала не надо глядеть так много в телевизор. Не смотришь его — и, проверьте на себе, умнеешь. У нас ведь все разговоры, всё общение сводится к обсуждению увиденного в нем. О, вот тут-то какие мы патриоты, о, как мы возмущаемся

польско-украинско-американскими ораторами на наших каналах. И чего добиваемся? Того, что их уверения в агрессивности России действуют на слабые умы, особенно молодежи.

О, вернись, «занавес», пусть не железный, но отгораживающий от влияния нравственной заразы, вернись, запруда, путь закабаления чужими валютами и товарами преграждающая. Вернись, понимание единственного судьбоносного значения России для судьбы мира.

А оно в том, что Россия идет за Христом! Вот от этого на нас от одного злоба. И от этого на нас от других надежда на спасение.

Владимир Крупин, первый лауреат Патришей литературной премии.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

1 августа. Четверг.

Прп. Серафима Саровского. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Всенощное бдение.

2 августа. Пятница.

Пророка Илии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. 16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

3 августа. Суббота.

Прпп. Симеона и Иоанна. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

4 августа. Воскресенье.

Неделя 7-я по Пятидесятнице. Равноап. Марии Магдалины. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

5 августа. Понедельник.

Почаевской иконы Божией Матери. 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

8 августа. Четверг.

17:00 Всенощное бдение.

9 августа. Пятница.

Вмч. и целителя Пантелеимона. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утреня.

10 августа. Суббота.

Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

11 августа. Воскресенье.

Неделя 8-я по Пятидесятнице. Мч. Каллиника. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

13 августа. Вторник.

17:00 Вечерня. Утреня.

14 августа. Среда.

Присхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Чин малого освящения воды. Освящение меда нового сбора.

16 августа. Пятница.

16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

17 августа. Суббота.

Свв. семи отроков, иже во Ефесе. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

18 августа. Воскресенье.

Неделя 9-я по Пятидесятнице. Мч. Евсигния. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

19 августа. Понедельник.

Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Освящение яблок, винограда, фруктов и овощей нового урожая.

23 августа. Пятница.

16:00 Молебен с Акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Иверской, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

24 августа. Суббота.

Мч. архидиакона Евла. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

25 августа. Воскресенье.

Неделя 10-я по Пятидесятнице. Мчч. Фотия и Аникиты. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

26 августа. Понедельник.

Отдание праздника Преображения Господня. Преставление и второе обретение мощей свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца. 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

27 августа. Вторник.

16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

28 августа. Среда.

Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом празднику.

29 августа. Четверг.

Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Убруса Господа Иисуса Христа. 7:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

30 августа. Пятница.

16:00 Молебен с Акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

31 августа. Суббота.

Мчч. Флора и Лавра. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.